

4. Статус решения

24 декабря 1996 г. США в соответствии со ст. 21:3(с) ДРС обратились к ОРС с просьбой об установлении разумного периода времени для выполнения Японии решения Апелляционного органа посредством обязывающего арбитража. Доклад арбитра был представлен членам 14 февраля 1997 г. Арбитр установил разумный период для выполнения рекомендаций в 15 месяцев с даты принятия докладов. Этот срок закончился 1 февраля 1998 г. Япония представила информацию о способах выполнения рекомендаций, которые были приняты Сторонами.

8. МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТА РУБАШЕК И БЛУЗОК ИЗ ШЕРСТЯНЫХ ТКАНЕЙ (Индия v. США)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 23 мая 1997¹ г.

Индия — апеллянт; США — ответчик по апелляции.

Состав арбитров: К. Биби, Дж. Бакхус, М. Матсушита.

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Бремя доказывания;
- (ii) Роль Совета по мониторингу в области текстиля по Соглашению по текстилю и одежде (Соглашение по текстилю);
- (iii) Принцип экономичности правосудия.

1. Обстоятельства спора

Соглашение ВТО по текстилю и одежде заменило собой все прежние соглашения по мультифибральным тканям, которые регулировали международную торговлю текстилем на протяжении большей части послевоенного периода. Соглашение по текстилю с точки зрения *ratione temporis* (срока действия) было ограничено, так как предусматривало постепенный переход сектора текстиля в режим регулирования ГАТТ в течение десятилетнего переходного периода, т.е. до 1 января 2005 г. Соглашение по текстилю предусматривало постепенную отмену количественных ограничений, допускавшихся в рамках режима по мультифибральным тканям.

¹ United States — Measure Affecting Imports of Woven Wool Shirts and Blouses. AB-1997-1, WT/DS33/AB/R.

8. Меры в отношении импорта рубашек и блузок из шерстяных тканей

вым тканям, запрет на введение новых ограничений, а также возможность введения переходных защитных мер.

В июле 1995 г. США ввели такие переходные защитные меры, ограничивающие импорт трикотажных рубашек и блузок из Индии. Эта мера была принята в соответствии со ст. 6.3 Соглашения по текстилю после того, как двусторонние консультации, предусмотренные ст. 6.7 Соглашения по текстилю, не привели к взаимоприемлемому результату. В соответствии со ст. 6.10 Соглашения по текстилю США передали вопрос в Орган по мониторингу в области текстиля, который после изучения вопроса высказал мнение о соответствии меры, принятой США, положениям Соглашения по текстилю. Индия обратилась в Орган по мониторингу в области текстиля с просьбой пересмотреть принятую позицию и, получив отказ, в соответствии со ст. 8.10 Соглашения по текстилю вынесла этот вопрос на рассмотрение Органа по разрешению споров ВТО.

После того как Группа направила сторонам спора на ознакомление предварительный доклад, США объявили об отмене переходных защитных мер вследствие постоянного сокращения импорта трикотажных рубашек и блузок из Индии и адаптации отрасли США. Но по просьбе Индии Группа продолжила рассмотрение вопроса.

Группа не согласилась с мнением Органа по мониторингу в области текстиля и пришла к выводу, что США не выполнили требования ст. 6¹. Группа отметила, что в соответствии со ст. 6.2 Соглашения по текстилю защитная мера может вводиться только в том случае, когда есть доказательства, что данный товар импортируется в таком возросшем количестве (а не в результате других факторов, таких как изменение технологии или потребительских предпочтений), что наносит либо создает угрозу нанесения серьезного ущерба национальной отрасли, производящей аналогичный либо непосредственно конкурирующий товар. В соответствии со ст. 6.3 Соглашения по текстилю установление факта причинения серьезного ущерба или его угрозы должно основываться на изучении влияния импорта на одиннадцать включенных в перечень экономических переменных, характеризующих национальную отрасль². Группа указала, что заявление, подготовленное США в поддержку своей позиции о причинении серьезного ущерба, не было основано на надлежащем анализе влияния импорта на эти факторы. Более того, информация, на основании которой принималось решение о введении мер, либо не концентрировалась на конкретной отрасли производства шерстяных рубашек и блузок, либо была расплывчатой и неконкретной. Группа также постановила, что в отсутствие данных по экспорту национальной отрасли установление причинения серьезного ущерба было невозможно. Группа

¹ WT/DS33/R, adopted on May 23, 1997.

² Объем выпускаемой продукции, производительность, загрузка мощностей, запасы, рыночная доля, экспорт, заработная плата, занятость, внутренние цены, прибыль и инвестиции.

отметила, что США не рассматривали возможности изменения технологии или предпочтений потребителей, которые могли привести к ситуации, о существовании которой заявляли США. Группа также пришла к выводу, что информации, представленной в заявлении США, было недостаточно, чтобы на ее основании можно было сделать вывод о причинении серьезного ущерба или угрозе причинения такого ущерба американской отрасли.

Группа высказала также мнение по некоторым процедурным вопросам и вопросам материального права. Индия подала апелляцию по трем из таких вопросов: (1) бремя доказательства в спорах по положениям Соглашения по текстилю о переходных защитных мерах; (2) надлежащее применение принципа экономичности правосудия; (3) роль Органа по мониторингу в области текстиля в таких спорах.

2. Анализ доклада Апелляционного органа

Бремя доказательства

Основной вопрос, поставленный Апелляционным органом, состоял в том, возлагается ли бремя доказательства в делах о нарушении ст. 6 Соглашения по текстилю на сторону, подавшую жалобу.

При рассмотрении этого дела Группа выделила два аспекта, связанных с бременем доказательства. С одной стороны, Группа считала, что на Индии как стороне, подавшей жалобу, лежит бремя представления фактических и юридических аргументов с целью установления того, что ограничения, введенные США, противоречат ст. 2 Соглашения по текстилю и что решение США о введении защитной меры противоречит положениям ст. 6 Соглашения по текстилю.

С другой стороны, Группа полагала, что вопрос о бремени доказательства также возникал в контексте «установления причинения серьезного ущерба» или его «реальной угрозы». Группа придерживалась мнения, что ст. 6 Соглашения по текстилю четко указывает на обязательство стороны, принимающей меру, представить доказательства выполнения условий ст. 6. Группа, в частности, отметила, что на момент принятия решения о необходимости введения предлагаемых ограничений США были обязаны продемонстрировать, что они выполнили соответствующие условия применения ст. 6.2 и 6.3 Соглашения по текстилю.

Апелляционный орган отметил, что, несмотря на то что решение Группы не является образцом ясности, Группа не допустила в своих выводах правовых ошибок. Апелляционный орган, в частности, согласился с Группой, что именно Индия должна была представить доказательства и аргументы, «достаточные для установления презумпции о том, что решение США о введении переходных защитных мер не соответствует обязательствам по Статье 6 Соглашения по текстилю» (ссылаясь на процессуальную норму — *actori incumbit probatio* («бремя доказательства лежит на истце»)).

8. Меры в отношении импорта рубашек и блузок из шерстяных тканей

Апелляционный орган также указал, что как только такая презумпция установлена, США должны представить доказательства и аргументы для ее опровержения. Апелляционный орган не посчитал возможным согласиться с тем, что «система судебного урегулирования сможет работать, если она допускает, что простое заявление претензии может представлять собой доказательство. Поэтому неудивительно, что различные международные суды, включая Международный Суд, последовательно принимают и применяют правило о том, что сторона, которая утверждает наличие факта независимо от того, является ли она истцом либо ответчиком, несет ответственность за предоставление доказательств»¹. Апелляционный орган сформулировал соответствующее правило следующим образом: «Кроме того, общепризнанным каноном доказательства в гражданском праве, общем праве и, в действительности, в большинстве правовых систем, является то, что бремя доказательства лежит на стороне, будь то истец или ответчик, которая заявляет определенную претензию или делает заявление в свою защиту. Если такая сторона приводит доказательства, достаточные для презумпции обоснованности такого заявления, то бремя переносится на другую сторону, которая проигрывает дело, если не представит достаточных доказательств для опровержения данной презумпции».

Апелляционный орган отметил, что вопрос, какие именно доказательства и в каком объеме требуется представить для установления такой презумпции, в контексте ГАТТ и ВТО будет варьироваться от меры к мере, от положения к положению и от дела к делу. В ряде дел, рассмотренных в рамках ГАТТ 1947, подтверждается положение о том, что бремя установления нарушения по ст. XXIII:1(а) лежит на стороне, подавшей жалобу. В частности, Апелляционный орган сослался на споры «Меры в отношении импорта сардин»², «ЕЭС — Меры в отношении животных жиров»³, «Канада — Импорт, распределение и продажа некоторых алкогольных напитков провинциальными торговыми агентствами»⁴ и «США — Меры в отношении импорта, внутренней продажи и использования табака»⁵.

Апелляционный орган отметил, что некоторые группы, рассматривавшие споры в рамках ГАТТ 1947 и ВТО, требовали предоставления доказательств от

¹ См. Kazazi M. Burden of Proof and Related Issues: A Study on Evidence Before International Tribunals. Kluwer Law International, 1996. P. 117.

² Adopted on October 31, 1952. BISD 1S/53. P. 15.

³ Adopted on March 14, 1978. BISD 25S/49. Para. 4.21. See also European Communities — Refunds on Exports of Sugar, Complaint by Brazil, adopted on November 10, 1980. BISD 27S/69. Para. (e) of the Conclusions; Canada, Administration of the Foreign Investment Review Act, adopted on February 7, 1984. BISD 30S/140. Para. 5.13; and Japan — Tariff on Import of Spruce, Pine, Fir (SPF) Dimension Lumber, adopted on July 19, 1989. BISD 36S/167. Para. 10.

⁴ Adopted on February 18, 1992. BISD 39S/27. Paras. 5.2—5.3.

⁵ Adopted on October 4, 1994. DS44/R. Paras. 82 and 124.

сторон, требующих защиты по ст. XX ГATT¹ либо по ст. XI:2(c)(i) ГATT², в связи с нарушением обязательств, изложенных в ст. I:1, II:1, III и XI:1. По мнению Апелляционного органа ст. XX и XI:2(c)(i) представляют собой исключения из ряда положений ГATT 1994, а не «позитивные правила, устанавливающие обязательства». Однако Апелляционный орган пришел к выводу, что рассматриваемое дело не относится к таким случаям. Соглашение по текстилю представляет собой переходный механизм, а ст. 6 является его неотъемлемой частью.

Сославшись на дело «США — Ограничения в отношении импорта нижнего белья из хлопка и синтетического волокна», Апелляционный орган отметил, что ст. 6 включает в себя основную часть прав и обязательств членов ВТО в отношении неинтегрированного сектора текстиля и одежды. Следовательно, сторона, которая ссылается на нарушение положений Соглашения по текстилю, должна представить соответствующие доказательства. Апелляционный орган согласился с мнением Группы о том, что именно Индия должна была представить факты и правовые аргументы, «достаточные для доказательства того, что переходные защитные меры, введенные США, не соответствовали обязательствам США в соответствии со Статьей 2 Соглашения по текстилю». Индия поступила именно таким образом. После этого бремя доказательства переместилось на США, которые должны были представить факты и аргументы с целью опровержения позиции Индии. США оказались не в состоянии это сделать. И поэтому, по мнению Апелляционного органа, Группа правомерно сделала вывод о том, что США «нарушили положения Статей 2 и 6 Соглашения по текстилю»³.

Роль Органа по мониторингу в области текстиля

Индия выдвинула возражение по тексту решения Группы, в котором говорилось, что Орган по мониторингу в области текстиля не обязан ограничиваться информацией, первоначально представленной членом, который вводит защитную меру, и может рассматривать дополнительную информацию, которая, в понимании Группы, может относиться к событиям, наступившим после принятия решения импортирующим членом. В частности, Индия возражала против того

¹ Canada — Administration of Foreign Investment Review Act, adopted on February 7, 1984. BISD 30S/140. Para. 5.20; United States — Section 337. Para. 5.27; United States — Measures Affecting Alcoholic and Malt Beverages, adopted on June 19, 1992. BISD 39S/206. Paras. 5.43 and 5.52; and Panel Report, United States — Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, as modified by the Appellate Body Report, AB-1996-1, adopted on May 20, 1996. WT/DS2/9. Para. 6.20.

² Japan — Restrictions on Imports of Certain Agricultural Products, adopted on March 22, 1988. BISD 35S/163. Para. 5.1.3.7; EEC — Restrictions on Imports of Dessert Apples, Complaint by Chile, adopted on June 22, 1989. BISD 36S/93. Para. 12.3; and Canada — Import Restrictions on Ice Cream and Yoghurt, adopted on December 5, 1989. BISD 36S/68. Para. 59.

³ Доклад Группы. Пункт 8.1.

8. Меры в отношении импорта рубашек и блузок из шерстяных тканей

факта, что США в ходе слушания предоставили Совету по мониторингу в области текстиля информацию, которая не была представлена на момент обращения за консультацией. По мнению США, обсуждение данного вопроса Группой носило характер *obiter dicta* (случайное замечание) и не оказывало воздействия на окончательные выводы Группы по рассматриваемому делу. Апелляционный орган согласился с мнением США на том основании, что комментарий Группы относился лишь к изложению фактов и не представлял собой вывода, оказывавшего влияние на суть рассматриваемого дела, который Апелляционный орган мог бы «оставить в силе, изменить или аннулировать» в пределах своей юрисдикции в соответствии со ст. 17.13 ДРС.

Принцип экономичности правосудия

Индия настаивала на вынесении Группой дополнительного решения о том, что «серьезный ущерб или фактическая угроза такого ущерба» не являются взаимозаменяемыми терминами и что США с самого начала должны были выбрать, на основании какого из этих двух определений они действуют. Она также утверждала, что США не имели права по условиям Соглашения по текстилю применять защитные меры ретроспективно. В свете своего решения о том, что в любом случае США не имели права применять меры по условиям Соглашения по текстилю, Группа не стала принимать решение по этим двум вопросам. Она не согласилась с Индией в том, что последняя имела право на вынесение решения по каждому из этих вопросов, сославшись при этом на принцип экономичности правосудия, который ранее применялся в практике работы третейских групп ГATT.

Индия в своей апелляционной жалобе утверждала, что Группа неправомерно объединила (1) запрос о консультациях, (2) само решение и (3) ретроспективное применение мер. По мнению Индии, все эти вопросы были отдельными мерами, каждая из которых представляла собой отдельное нарушение Соглашения по текстилю со стороны США. По мнению Индии, объединив три фактически и юридически различные меры в одну «оспариваемую меру», Группа тем самым отказалась Индии в ее праве на объективную оценку вопроса в соответствии со ст. 11 ДРС.

Апелляционный орган отклонил это требование, сославшись на ст. 11 ДРС, которая говорит, что мандат Третейской группы состоит, в частности, в принятии тех решений, которые она считает необходимыми для разрешения конкретного спора, для рассмотрения которого она была создана. Апелляционный орган отметил, что ДРС не содержит каких-либо положений, требующих, чтобы Группа рассматривала все правовые требования сторон. Сославшись на предыдущую практику ГATT, Апелляционный орган отметил, что если Группа приходила к выводу о том, что рассматриваемая мера не соответствовала определенным положениям ГATT 1947, по общему правилу она воздерживалась от анализа вопросов

са о несоответствии меры другим положениям ГATT, которые, по утверждению стороны, подавшей жалобу, также нарушались¹. Практика разрешения споров в рамках ВТО также указывала на то, что группы воздерживаются от анализа всех без разбора требований сторон и делают выводы только по тем вопросам, которые, по их мнению, необходимы для принятия решения по конкретному делу².

Таким образом, Апелляционный орган пришел к выводу о соответствии выводов Группы положениям ДРС, а также практике разрешения споров в рамках ГATT и ВТО.

3. Комментарии

Доклад Апелляционного органа по вопросу о бремени доказательства, представленный в данном деле, является на сегодняшний день самым развернутым, поскольку впервые этому вопросу было уделено столь значительное внимание в рамках процедуры рассмотрения споров ГATT/BTO.

По мнению Апелляционного органа, положения ст. 6 Соглашения по текстилю не являются ограниченными исключениями из обязательств, а являются правилами, создающими самостоятельные, позитивные обязательства. Апелляционный орган указал, что Соглашение по текстилю было переходным документом. Поэтому при возникновении спора по вопросу исполнения таких прав, бремя доказательства должна нести оспаривающая сторона.

Доводы Апелляционного органа в пользу отказа применить подход на основе правила-исключения неубедительны. От того, что переходная защитная мера названа «правом», она не становится в меньшей степени исключением из общего правила, предусмотренного Соглашением по текстилю, а именно правила о запрете на введение новых ограничений. Общее правило по ст. 2.4 гласит: «К-

¹ См.: EEC — Quantitative Restrictions Against Imports of Certain Products from Hong Kong, adopted on July 12, 1983. BISD 30S/129. Para. 33; Canada — Administration of the Foreign Investment Review Act, adopted on February 7, 1984. BISD 30S/140. Para. 5.16; United States — Imports of Sugar from Nicaragua, adopted on March 13, 1984. BISD 31S/67. Paras. 4.5—4.6; United States — Manufacturing Clause, adopted on May 15/16, 1984. BISD 31S/74. Para. 40; Japan — Measures on Imports of Leather, adopted on May 15/16, 1984. BISD 31S/94. Para. 57; Japan — Trade in Semi-Conductors, adopted on May 4, 1988. BISD 35S/116. Para. 122; Japan — Restrictions on Imports of Certain Agricultural Products, adopted on March 22, 1988. BISD 35S/163. Para. 5.4.2; EEC — Regulations on Imports of Parts and Components, adopted on May 16, 1990. BISD 37S/132. Paras. 5.10, 5.22 and 5.27; Canada — Import, Distribution and Sale of Certain Alcoholic Drinks by Provincial Marketing Agencies, adopted on March 22, 1988. BISD 35S/37. Para. 5.6; and United States — Denial of Most-Favoured-Nation Treatment as to Non-Rubber Footwear from Brazil, adopted on June 19, 1992. BISD 39S/128. Para. 6.18.

² См.: Panel Report, Brazil — Measures Affecting Desiccated Coconut, adopted on March 20, 1997. WT/DS22/R. Para. 293; and Panel Report, United States — Standards for Reformulated and Conventional Gasoline, as modified by the Appellate Body Report, AB-1996-1, adopted on May 20, 1996. WT/DS2/9. Para. 6.43.

8. Меры в отношении импорта рубашек и блузок из шерстяных тканей

кие-либо новые ограничения... вводятся только согласно положениям настоящего Соглашения, либо положениям ГATT 1994». То есть любое ограничение импорта является незаконным кроме случаев, когда оно вводится в соответствии с положениями об исключениях ст. 6 Соглашения по текстилю или статьи XX ГATT. С учетом структуры Соглашения по текстилю в целом и ст. 6 в частности довольно трудно обосновать различия между случаями, в которых применялся подход на основе правила-исключения по ст. XX ГATT, и случаями введения ограничений в соответствии с условиями Соглашения по текстилю. Формулировки и структура ст. 6 Соглашения по текстилю в определенной степени аналогичны общепризнанным положениям об «исключениях» в ГATT.

Одним из аргументов Апелляционного органа в пользу неприменения подхода правила-исключения был тезис о том, что «...простое заявление претензии может представлять собой доказательство». Вместе с тем неверно было бы утверждать, что принятие подхода на основе правила-исключения сводится к тому, что предъявление жалобы принимается как доказательство. Теоретически сторона, подающая жалобу, должна доказать, что правило было нарушено и, таким образом, присутствует нарушение соглашения, если только такая ситуация не предусмотрена соответствующим исключением. В случае нарушения ст. XX ГATT сторона, подающая жалобу, должна показать, что произошло нарушение какого-либо обязательства по ГATT, например, что мера нарушает национальный режим, предусмотренный ст. III ГATT. Что касается ст. 6 Соглашения по текстилю, то сторона, подающая жалобу, должна показать, что государство, в отношении которого подана жалоба, ввело новые ограничения в нарушение запрета ст. 2. Фактически простое указание на тот факт, что защитная мера была принята, является исполнением данного бремени. Но это не является утверждением отсутствия бремени доказательства. Таким образом, бремя доказывания должно всегда лежать на подающем жалобу государстве (*actori incumbit probatio*). Подход на основе правила-исключения означает, что если страна-истец демонстрирует нарушение правила, она выигрывает дело, если только государство, в отношении которого подается такая жалоба, не докажет, что принятые им меры подпадают под действие исключений. При этом неверно было бы утверждать, что в таких случаях бремя доказывания в ходе слушания лежит на стороне, в отношении которой подается жалоба. Бремя доказывания лежит на стороне, которая подает жалобу. А бремя противоположной стороны представляет собой обязанность продемонстрировать, что она имеет право на применение исключения. В контексте рассматриваемого спора это бремя демонстрации соблюдения или нарушения положений ст. 6 Соглашения по текстилю. Но Апелляционный орган почему-то возложил оба бремени на сторону, подающую жалобу.

Апелляционный орган ввел понятие необходимости представить «достаточные для возбуждения иска» доказательства, но при этом не указал, какая степень доказанности требуется в данном случае. В рассматриваемом деле Апелля-

ционный орган отметил, что Индия выполнила свое обязательство, но в докладе не содержится указаний на то, что подразумевается под таким бременем. В деле «ЕС — Гормоны», Апелляционный орган признал, что страны-истцы — США и Канада — выполнили свое обязательство по представлению достаточных для возбуждения иска доказательств нарушения Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам, но не дал никаких указаний на степень доказанности, которая была бы достаточной для исполнения этого бремени. Таким образом, в то время как при использовании подхода на основе правила-исключения казалось совершенно понятным, по крайней мере в принципе, в чем состояли обязательства сторон в отношении бремени доказывания, ситуация в рассматриваемом споре представляется чрезвычайно неопределенной.

Любопытно отметить, что после того как США отменили защитные меры, Индия не отказалась от своей жалобы. Это указывает на то, что жалоба Индии не носила экономического характера.

Интересен также тот факт, что в рассмотренном докладе имеется множество ссылок не только на другие споры, рассмотренные в рамках ГАТТ/ВТО, но и на монографии.

4. Статус решения

США заявили, что мера была отменена начиная с 22 ноября 1996 г. до завершения работы группы. Таким образом, вопрос об исполнении решения не ставился.

9. РЕЖИМ В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТА, ПРОДАЖИ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАНАНОВ (Эквадор, Гватемала, Гондурас, Мексика, США v. ЕС)

Доклад Апелляционного органа принят Органом по разрешению споров ВТО 25 сентября 1997 г.¹

ЕС — апеллянт/ответчик по апелляции; Эквадор, Гватемала, Гондурас, Мексика и США — апеллянты/ответчики по апелляции; Белиз, Камерун, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Доминика, Доминиканская Республика, Гана, Гренада, Ямайка, Япония, Никарагуа, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал, Суринам и Венесуэла — третьи стороны.

Состав арбитров: Дж. Бакхус, К. Биби, С. Эль-Наггар.

¹ EC — Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas. AB-1997-3. WT/DS27/AB/R.

9. Режим в отношении импорта, продажи и распространения бананов

Основные вопросы, рассмотренные Апелляционным органом

- (i) Право членов ВТО подавать жалобы в OPC (*locus standi*);
- (ii) Просьба об учреждении третейской группы по ст. 6.2 ДРС;
- (iii) Представительство интересов сторон частными юристами;
- (iv) Режим наибольшего благоприятствования по ст. II ГАТС;
- (v) Национальный режим по ст. XVII ГАТС;
- (vi) Презумпция аннулирования или сокращения преимуществ по ст. 3.8 ДРС.

1. Обстоятельства спора

Заявители по данному спору утверждали, что установленный ЕС режим импорта бананов устанавливает противоречий правилам ВТО режим в отношении бананов, импортируемых из Латинской Америки. Более того, по утверждению заявителей, положения о лицензировании импорта, установленные таким режимом, направлены против северо- и южно-американских фирм, специализирующихся на оптовой и розничной торговле бананами, так как предоставляли очевидные конкурентные преимущества фирмам из ЕС и стран АКТ¹.

Заявители отмечали, что фирмы из Латинской Америки и США, осуществлявшие импорт и продажу бананов на рынках ЕС, вели деятельность в сфере оптовой торговли. В рамках ГАТС ЕС принял на себя специфические обязательства, которые относятся как к трансграничной оптовой торговле, так и к оказанию услуг по оптовой торговле на основе коммерческого присутствия на территории ЕС. Комбинация трансграничной поставки и деятельности на основе коммерческого присутствия включает в себя весь процесс оптовой поставки товаров из-за границы на территорию и через территорию ЕС. Все основные компании из Латинской Америки и США поставляли услуги в области оптовой торговли в ЕС на основе трансграничной поставки и поставки путем коммерческого присутствия. Все эти компании действовали в качестве посредников, закупая бананы у других компаний и перепродавая их другим предприятиям оптовой или розничной торговли. Такая деятельность осуществлялась в дополнение к деятельности таких компаний по продаже своих собственных бананов на территории ЕС.

США утверждали, что режим ЕС в отношении бананов включал различные, но взаимодополняющие меры с целью изменения рынка поставки бананов из Латинской Америки в пользу поставщиков из ЕС и стран АКТ. Этот режим включал использование таких мер, как: «(i) классификация по категориям операторов, по которой право импортировать 30% от тарифной квоты в отношении бананов из Латинской Америки предоставлялось преимущественно фирмам из ЕС и стран АКТ».

¹ Страны Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (примеч. автора).